Глава 451: Возвращение в столицу (2)

Хотя прошло только полмесяца, простой рынок, который открыла Чу Лянь в провинции Ляньчжоу, быстро развивался. Она предсказала, что через год или два они смогут создать новый торговый маршрут, если бизнес пойдет хорошо, при поддержке северных пограничных войск.

К тому времени этот торговый маршрут с варварами, вероятно, станет лучшим способом снабдить армию хорошими конями.

Даже если им пришлось бы передать половину прибыли торгового маршрута правительству, оставшаяся прибыль по-прежнему была хорошей.

Поскольку простой рынок все еще находился в разгаре роста, Чу Лянь оставила управляющих в Ляньчжоу, менеджеров Нарисон и Мириен. Как только все станет стабильным, и как только они найдут подходящих менеджеров, их вызовут в столицу.

После отдыха в течение месяца раны Чанди стали намного лучше. Хотя он все еще не мог нормально ходить, он мог медленно двигаться, используя 3-4 костыля.

По словам доктора, Хэ Санланг был молод, и его тело было в хорошей форме. Хотя на этот раз он был тяжело ранен, с достаточным питанием в течение периода выздоровления, он сможет быстро выздороветь. Еще через месяц он сможет нормально ходить. Еще через два даже верховая езда не создаст никаких проблем.

Войска, направлявшиеся в Сучжоу, образовали длинную линию, извивающуюся через заснеженные луга, как маленький дракон.

Хэ Чанди сидел один-одинешенек в снежной лодке с пасмурным лицом.

Лайюй спрятался в углу теплой кареты, увидев, что у его хозяина было плохое настроение. Он даже не осмеливался дышать.

Санланг прислонился к стене теплой кареты с книгой в руке. Кто знал, сумел ли он прочитать хоть слово? Во всяком случае, час уже прошел, но Лайюй не видел, чтобы он перевернул страницу.

Хэ Санланг внезапно отложил книгу и приказал Лайюй: «Иди и спроси свою Третью Молодую Мадам, что будет на обед».

Лайюй быстро повиновался и прыгнул со снежной лодки Хэ Чанди. Только спустившись с лодки и перейдя на лошадь, Лайюй вздохнул с облегчением. Он беспомощно покачал головой и

направился к Снежной Лодке Третьей молодой мадам.

Прямо сейчас Сима Хуэй беседовала с Чу Лянь в теплой карете. Их служанки время от времени шутили, поэтому из теплой кареты случались вспышки смеха.

Когда Лайюй подошел ближе, он внутренне вздохнул. Неудивительно, что его молодой мастер не был счастлив. Третья молодая мадам бросила его на лодке одного, чтобы так долго болтать с генералом Симой. Было бы безумием, если бы Третий Молодой Мастер был бы рад этому.

Через короткое мгновение Урихан подняла занавес, закрывающий вход, и вскочила в теплую ручку. Она передала слова Лайюй Чу Лянь.

Чу Лянь посчитала это забавным. Она спросила время и поняла, что уже почти настало время для полуденной еды.

Затем она приказала Вэньлан передать маленькую коробку еды Урихан, которая должна была передать ее Лайюй на улице и отправить ее Хэ Чанди.

Путешествовать в Сучжоу было нелегко даже с помощью снежных лодок, поэтому они не останавливались посреди дня даже на обед. Таким образом, большинство их полуденных блюд были сухими пайками. Они готовили теплую трапезу только когда остановились на ночь.

Держа маленькую коробку с продуктами, Лайюй даже не осмелился поднять занавес теплой кареты своего хозяина.

Только когда Сан Санланг нарочно кашлянул, Лайюй пришлось подтянуться и войти.

Как и ожидалось, его встретил кулак Хэ Санланга.

В эту ночь они наконец добрались до Су Сити. Некоторые из семейных солдат уже отправились на ночь в свои комнаты.

Хэ Чанди специально организовал частную жизнь. Естественно, он разделял комнату с Чу Лянь, когда они добрались до гостиницы.

На этот раз, прежде чем Сима Хуэй смогла добраться до Чу Лянь, Хэ Санланг ее уже затащили в их комнату.

Как только они добрались до своей комнаты в гостинице, деревянная дверь захлопнулась. Хэ Чанди бросил свои костыли в сторону и прижал Чу Лянь к деревянной двери.

Его крепкие руки простирались по обеим сторонам ее тела, заманив ее в объятия.

Чу Лянь все еще была ошеломлена этим его движением. Она почувствовала щекотку на своих мягких губах, и ее рот был открыт для грабительских поцелуев Хэ Чанди.

Его требования были внезапными и сильными. Чу Лянь не могла сражаться с ним своей крошечной силой. Руки, которые она положила ему на грудь, медленно обмякли и соскользнули, чтобы схватить лацканы его туники.

Как только этот властный поцелуй закончился, оба задохнулись. Особенно покраснела Чу Лянь, а ее миндалевидные глаза остекленели. Ее теплое и ароматное дыхание пронзило грудь Чанди. Хотя они были разделены слоем одежды, казалось, что эти теплые клубы пара клубились прямо над его обнаженной грудью.

Чу Лянь быстро спрятала горящее лицо в ладони и нахмурилась. Она использовала другую руку, чтобы силой надавить на сильные руки, которые Хэ Санланг поместил по обе стороны от нее.

«Хэ Чанди, отпусти меня! Выпусти меня!»

Санланг опустил глаза вниз, чтобы посмотреть на покрасневшую женщину в его руках. Его глаза потемнели, но он не говорил, словно пытаясь вырезать этот момент в своем сердце.

Чу Лянь не могла оттолкнуть его, но ей было слишком неловко находиться в этой позе, запертой у двери. Она нервно сглотнула, подсознательно пытаясь скрыть эту близость.

Она посмотрела на пробел под руками и приготовилась протиснуть свое тело в этот промежуток.

Однако, прежде чем она успела пошевелиться, Чанди, казалось, предсказал ее действия. Он переместил правую руку так, что она больше не прижималась к двери. Вместо этого он обернул ее вокруг ее тонкой талии, заманив ее в свои объятия. Теперь она не сможет убежать.

Его рука мягко мяла талию, щекотала Чу Лянь и заставляла ее смеяться. Она начала бороться и пыталась убежать, но его рука двинулась плавно вниз и вскоре оказалась на ее ляжке.